W 479/224.

2007080096

X 218
304
W 479
224

ВЛАДѢННЫЯ ГРАМАТЫ

КАЗАНСКАГО СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

I.

Граматы на городскія и земельныя владѣнія.

Разнообразная и благотворная дѣятельность основателя Спасопреображенскаго монастыря, св. Варсонофія, его святительское ходатайство за него, наипаче же славное обрѣтеніе нетлѣнныхъ мощей св. Гурія и Варсонофія Чудотворцевъ Казанскихъ, почивавшихъ въ оградѣ монастырской, привлекали общее боголюбивое попеченіе о содержаніи Спасопреображенскаго монастыря съ первыхъ лѣтъ существованія его. Посему, какъ цари и воеводы, такъ и простые люди всякаго званія и пола издавна спѣшили надѣлить Спасопреображенскій монастырь разнообразными владѣніями, начиная отъ разныхъ мелочныхъ лавокъ, убогихъ домишекъ и оканчивая обширными угодьями и цѣльными вотчинами.

Древнія дарственныя грамоты и владѣнныя записи указываютъ, можно сказать, безчисленное множество имущественныхъ правъ Спасскаго монастыря. Въ однѣхъ грамотахъ эти права монастыря указываются непосредственно, а въ другихъ предполагаются какъ передаточныя.

Особыхъ актовъ на усадебное владѣніе Спасопреображенскаго монастыря не сохранилось, но о немъ ясно говорится въ грамотѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, данной по челобитью архимандрита Варсонофія въ Казани князю Юрію Ивановичу Темнику Ростовскому въ 7070 (1562) году сентября 22 дня, въ которой говорится о при-

бавкѣ мѣста къ монастырю на служный дворъ и о сѣнныхъ покосахъ, что противъ Казачьяго острова [1]).

Не смотря на прибавку усадьбы, монастырь не могъ долго помѣститься со всѣмъ своимъ обширнымъ хозяйствомъ. Поэтому дарованы были разныя подгороднія усадьбы и даже слободы.

Ближайшею подгороднею монастырскою усадьбою была дача Подсѣка, данная грамотою Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича отъ Казанскаго воеводы князя Григорія Андреевича Булгакова архимандриту Паисію съ братіею въ 1586 году іюня 15 дня, при чемъ „велѣно тоя деревни Подсѣки сдаточнаго помѣстья Якова Алексѣева сына Пелепелицына крестьянамъ съ пашенною землею, сѣнными покосами и со всякими угодьи быть за Спасскимъ монастыремъ, архимандрита съ братіею слушать, пашню пахать и оброкъ платить". Грамота писана на столбцѣ, за черною печатью князя Булгакова, за скрѣпою дьяка Михаила Битяговскаго (см. опись монаст. бум. № 10).

Въ другой грамотѣ, отъ 21 сентября того же года Подсѣка называется Князь-Ивановское помѣстье Бабичева (№ 11).

По клировымъ вѣдомостямъ Подсѣка значится Высочайше пожалованною архимандриту Спасскаго монастыря въ качествѣ загородной дачи. И дѣйствительно, здѣсь имѣются всѣ приспособленія для загородной дачи, даже не одной, а нѣсколькихъ, при чемъ особенною вычурностью работы отличается одинъ домикъ, который и называется настоятельскимъ.

Въ качествѣ подгородних же усадьбъ были даны слободки Плетени и Поповка. Вмѣсто ихъ при Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ назначено было 50 рублей деньгами. Но потомъ грамотою Михаила Ѳеодоровича (1614 года) права монастыря на эти слободы были подтверждены. Грамота эта была дана на имя архимандрита Макарія, за скрѣпою дьяка Петра Микулина. Позади подпись: Царь и Великій Князь

---

[1]) См. въ описи бумагъ Спасскаго монастыря № 3 и въ прилошеніи №

Михаилъ Θеодоровичъ, Всея Россіи Самодержецъ". Потомъ были подтвержденія государей Алексѣя Михайловича (1646 года) и Іоанна и Петра Алексѣевичей (1683 г.), за скрѣпами дьяковъ Ивана Θодорова и Ивана Кучецкаго (№ 35).

Въ 1650 году грамотою царя Алексѣя Михайловича повелѣно было „изъ вотчинъ Спасскаго монастыря села Плетеней и деревни Поповки крестьянъ въ посадъ не брать и не на какія земскія службы не посылать, а тѣмъ крестьянамъ въ лавкахъ не торговать, а съ струговъ и возовъ безпенно". (№ 61).

Въ 1662 году опредѣлено было изъ Плетеней, Борисоглѣбское тожь, брать въ земскія службы по 6 человѣкъ. (№ 70).

Кромѣ сего, крестьяне подгородних селъ дворцоваго Воскресенскаго и четверыхъ Отаръ грамотою царя Михаила Θеодоровича 1621 года обязывались ѣздить для монастыря въ его лѣсныя угодья за всякимъ хворостомъ и дровянымъ лѣсомъ на монастырскія потребности. Грамота эта была подтверждена въ 1646, 1680 и 1683 годахъ.

Частныя лица жертвовали многое Спасскому монастырю безъ письменныхъ данныхъ, но отъ многихъ сохранились и дарственныя записи, изъ коихъ видно, что Спасскому монастырю нѣкогда принадлежала едва не половина города древней Казани.

1) Такъ въ 7111 году отъ Володимірца, архіепископскаго слобожанина—прасола Степана Григорьева были пожертвованы Спасскому монастырю „въ поминъ по своемъ отцѣ и по себѣ лавка и половина погреба въ рыбномъ ряду, отъ города идучи на лѣвой рукѣ". Данная въ монастырь купчая (1576) года подписана жертвователемъ собственноручно въ 7111 году ноября 7. Прежній владѣтель дарственныхъ помѣщеній былъ Милованъ Михайловъ сынъ Рязанца—переведенца, житель Казанскій (см. въ описи бум. № 4).

2) По купчей 1577 года отъ Русина Васильева сына Сырыли стрѣльца Данилова прибора(?) Хохлова Димитрію Степанову сыну Преподобову, жильцу казанскому, пожертвована

была Спасскому монастырю лавка, что въ большомъ ряду, идучи отъ каменнаго города на лѣвой рукѣ. (См. оп. бум. № 5).

3) Отъ 1581 года имѣется купчая Русина Васильева сына Галечшина, стрѣльца Ивановскаго приказу, Кайсарова, въ продажѣ Спасскому черному священнику Данилѣ полулавки, идучи отъ города на лѣвой сторонѣ (№ 7).

4) Отъ 1582 года сохранилась купчая Ѳеодора Алексѣева сына Вязмитина, овчинника, жильца казанскаго въ продажѣ архимандриту Герману лавки, что въ большомъ соляномъ ряду, отъ города идучи на правой сторонѣ.

5) Въ 1592 году далъ вкладную въ Преображенскій монастырь Василій прозвищемъ Смирновъ, Матвѣевъ сынъ, калашникъ, Казанскій жилецъ, отставленный стрѣлецъ, на лавку рубленную бревенчатую съ погребомъ, мѣрою однѣ двѣ стѣны полутора сажени, другія двѣ стѣны трехъ саженъ съ углами, въ ней чуланъ, а полати во всю лавку до полокъ, а передъ нею на дворъ двѣ полки, а та лавка отъ города идучи на лѣвой сторонѣ (см. № 14).

6) Отъ 1595 года имѣется купчая Клементія Алексѣева сына Желѣзныхъ ногъ, Казанскаго жильца въ продажѣ первому Анцифирову сыну Казанскому жъ жильцу—лавки въ большомъ ряду отъ города идучи на лѣвой рукѣ за калашнымъ крестцомъ (№ 17).

7) Въ 1598 году была пріобрѣтена въ пользу монастыря лавка въ большомъ сапожномъ ряду, причемъ купчая Настасьи Ѳоминой вдовы Ивановской женѣ Башмакова, казанскаго жильца, да Филиппа Иванова сына Башмакова же, сдѣлана на имя монастырскаго слуги Невѣра Васильева сына. А та лавка идучи отъ города на лѣвой сторонѣ (см. № 19).

8) Въ 1609 году далъ въ Спасскій монастырь вкладную на лавку въ рыбномъ ряду старецъ Преображенскаго монастыря Ѳеодоритъ, прозвищемъ Красная щека. Позади этой записи было написано: 117 году Генваря въ 8 день предъ

бояры и воеводы предъ Василіемъ Петровичемъ Морозовымъ, предъ Богданомъ Яковлевичемъ Бѣльскимъ старецъ Ѳеодоритъ сказалъ, что ту свою лавку въ Преображенскій монастырь отдалъ вкладу и въ книги сія сдаточная записана и пошлины съ нея взять". Подпись скрѣпилъ дьякъ Никаноръ Шулгинъ (см. № 30).

9) Въ 1622 году Абакумъ сынъ Ивановъ Келарю Нилу еже о Христѣ съ братіею далъ вкладную на полкузницы къ прежнему вкладу половину жъ кузницы.

10) Въ 1627 году поступила вкладная старца Преображенскаго монастыря Макарія Остолопова при Келарѣ Измаилѣ Казицынѣ, да при казначеѣ старцѣ Петрѣ Рязанцовѣ на три лавки, а именно: первая въ большомъ ряду, отъ каменнаго города идучи на лѣвой сторонѣ, а другая въ пушномъ ряду, идучи отъ того жъ каменнаго города на лѣвой рукѣ, третья въ томъ же пушномъ ряду, идучи изъ города жъ изъ женскаго ряду на правой рукѣ.

Здѣсь же говорится о пожертвованіи старцемъ Макаріемъ образа Одигитріи въ кіотѣ и Нерукотвореннаго Спаса, вырѣзаннаго на золотѣ и складней, съ указаніемъ окладовъ ихъ и украшеній.

11) По купчей Марьи, Савельевой дочери, вдовы Ивановской жены Архипова сына Масленикова 1649 года поступило отъ вдовы Татьяны Борисовой дочери по зятѣ ея Ѳеодорѣ Полуевктовѣ Толмачѣ въ вѣчный поминокъ двѣ лавки въ большомъ соляномъ ряду, отъ каменнаго города идучи на правой рукѣ, на одномъ брусу. Купчая эта за скрѣпою дьяка Григорія Одинцова (№№ 58 и 69).

12) Грамотою Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, на имя боярина и воеводы Михаила Михаиловича Салтыкова съ товарищи, укрѣплялся за Спасскимъ монастыремъ бочкарный дворъ. Въ этой грамотѣ говорится также о двухъ слободахъ: Поповкѣ и Плетеняхъ, чтобы ихъ въ посадъ не брать, а быть имъ за монастыремъ по

прежнему. Грамоту сію скрѣпилъ дьякъ Григорій Одинцовъ (№ 59).

13) По купчей 1654 года Андрея Иванова сына Карачева, отставленнаго стрѣльца конному стрѣлецкому Никитѣ Митрофанову сыну кожевнику пожертвована въ Спасскій монастырь кузница въ большомъ кузнечномъ ряду отъ вдовой Евстафіевой дочери жены Никиты Митрофанова сына (№ 63).

14) Отъ 1655 года имѣется купчая на лавку въ Шапошномъ ряду, идучи отъ каменнаго города на правой сторонѣ. Купчая сдѣлана была на имя посадскаго человѣка Семена Мартынова Шапошника. Позади купчей сдѣлана была подпись, что продавецъ Семенъ Алексѣевъ лавку свою продалъ и деньги взялъ. Подпись за скрѣпою дьяка Мины Грязева, за справою подъячаго Васьки Данилова (№ 64).

15) Въ 1567 году поступился въ Преображенскій монастырь амбаромъ у Тайнишныхъ вороть Филаретъ тверитянинъ, передавши на него купчую Онисима Ѳеодорова сына Поляницина, посадскому человѣку Ѳаддѣю Димитріву сыну. Поступная подписана была въ Казанской Приказной Палатѣ 1 іюля 7165 года (№ 62).

16) Въ 1657 году сдѣлала была вкладная запись отъ Ирины Никифоровой вдовы Семеновской жены Павлова стрѣльца Обаимова приказу архимандриту Прохору съ братіею на каменную лавку въ серебряномъ ряду (№ 65).

17) Въ томъ же году архимандриту Прохору дана была запись на лавку Онофрія сына Семенова Терентьева Вологдина. Лавка эта была въ каменномъ въ гостинномъ дворѣ, подлѣ варни, въ лицѣ мѣра Государева сажень, поперекъ полторы сажени (№ 66).

18) Отъ того же года имѣется грамота на порожнее мѣсто у Тайничныхъ воротъ подъ строеніе соляного амбара. Мѣрою то мѣсто по досмотру городничаго Ѳеодора Шалимова въ длину полдевяти сажени, поперекъ двѣ сажени съ полуаршиномъ. Грамота выдана по Государеву Ца-

реву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича указу отъ боярина и воеводы Михаила Михаиловича Салтыкова съ товарищи Казанскому посадскому человѣку Алексѣю Колупаеву, за скрѣпою дьяка пятаго Спиридонова, за справою Васьки Гаврилова (№ 67).

19) Въ томъ же году дана была Спасопреображенскому монастырю вкладная отъ Варлаама Матвеѣева сына ветошника Казанскаго коннаго стрѣльца Никифорова сотни Нелюбова, на лавку въ рукавишномъ ряду, идучи отъ города каменнаго на лѣвой рукѣ (№ 68).

20) Отъ 1662 года имѣется купчая Екатерины Ѳеодоровой дочери вдовы Казанскаго посадскаго человѣка Петровой жены Немирова, въ продажѣ посадскому человѣку Спиридону Григорьеву Попову на лавку въ женскомъ ряду, отъ каменнаго города идучи на лѣвой рукѣ. Купчая за скрѣпою дьяка Ивана Блудова, за справою Гришки Никифорова (№ 72).

21) Въ 1664 году дана запись архимандриту Мисаилу съ братіею на лавку въ ветошномъ ряду старицы Капитолины Семеновой дочери отъ сына ея Андрея Минѣева Караменева, отставленнаго стрѣльца (№ 74).

22) Въ томъ же году архимандритъ Мисаилъ получилъ данную запись на лавку въ шапошномъ ряду отъ Герасима Москвитянина, скорняка, отецъ котораго Семенъ Мартыновъ въ иночествѣ назывался Сергіемъ. А та лавка, идучи отъ каменнаго города, на правой сторонѣ (№ 74).

23) Отъ того же года дана была купчая Варлаама Матвѣева сына коннаго стрѣльца сотни Степана Халевина, въ продажѣ лавки въ женскомъ ряду вдовѣ Агафьѣ Ѳеодоровой дочери Калугиной, которая вѣроятно и пожертвовала лавку Спасскому монастырю (№ 76).

24) Отъ 1667 года имѣется купчая Петра Спиридонова сына Дѣтнова Казанскаго посадскаго человѣка въ продажѣ Казанскому посадскому Василію Иванову сыну Иванисову

лавки въ медовомъ ряду, отъ каменнаго города идучи, въ сапожномъ ряду на лѣвой рукѣ (№№ 77 и 78).

25) Въ 1671 году дана вкладная архимандриту Мисаилу съ братіею отъ Ивана Герасимова сына Мандрика на двѣ лавки въ сыромятномъ ряду, первая идучи отъ каменнаго города на правой, а другая на лѣвой сторонѣ (№ 80).

26) Въ 1681 году дана была поступная запись архимандриту Софонію да казначею старцу Макарію съ братіею отъ Григорія Артемьева сына Мыльникова на двѣ лавки деревянныя въ мушномъ ряду, на одномъ брусу съ двуми новыми погребами, идучи отъ рыбнаго ряду, на правой сторонѣ, а мѣрою тѣ лавки одна въ длину полторы сажени четыре вершка, другая двѣ сажени съ вершкомъ (№ 83).

27) Въ 1683 году архимандриту Діонисію съ братіею дана была поступная запись на лавку, что въ медяномъ ряду, да на лавочное пустое мѣсто въ пушномъ ряду, идучи отъ каменнаго города на лѣвой сторонѣ, да на амбарное мѣсто у Тайничныхъ воротъ отъ Василія Иванова сына Иванисова, причемъ подробно указана мѣра всѣхъ мѣстъ (№ 84).

28) Въ 1687 году дана была поступная запись архимандриту Діонисію да казначею старцу Іакову отъ вдовы Анны Ильиной Казанскаго посадскаго человѣка жены Тимоѳеева сына Ѳролова на три лавки въ мясномъ ряду, на одномъ брусу; мѣрою тѣ лавки полсемь сажени (№ 89).

29) Въ 1691 году дана была архимандриту Діонисію съ братіею чрезъ священника Богоявленской церкви Петра Димитріева отъ гостинной сотни Спиридона Григорьева Попова поступная на лавку въ женскомъ ряду, идучи отъ каменнаго города на лѣвой сторонѣ (№ 98).

30) Въ 1700 году по челобитью монастырскаго стряпчаго Пронки Гвоздарева дана была грамота Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, на имя стольника и воеводы Никиты Алѳерьевича Кудрявцева, о постройкѣ на

старомъ Булачномъ устьѣ, гдѣ бывала монастырская мельница, избы и амбара для караула монастырскихъ струговъ, плотовъ и проч. Грамота эта писана на гербовой бумагѣ за скрѣпою дьяка Мины Полянскаго, за справою Максимки Неупокоева (№ 103).

Такъ въ 1727 году дана была поступная келарю іеродіакону Варооломею Володимірцу да казначею Петру Попцову отъ бывшаго губернской канцеляріи подъячаго Василія Иванова Макарова—сына его Петра Васильева на лавку въ крашеномъ ряду (№ 104).

Многими изъ указанныхъ городскихъ владѣній Спасскій монастырь несомнѣнно такъ или иначе пользовался, нѣкоторыя же продавалъ имѣя неотложныя нужны въ благоустроеніи монастыря, постепенно обращавшаго свои деревянныя и полукаменныя постройки во всецѣло каменныя, на что, конечно, требовались весьма большія средства. Иными изъ указанныхъ пожертвованій монастырь не могъ и воспользоваться по случаю оспориванія завѣщанныхъ владѣній. Большая часть владѣній этихъ погибла въ пожарахъ, весьма часто свирѣпствовавшихъ въ Казани въ былыя времена. Часто случалось, что монастырь послѣ пожара не только не могъ выстроить той или иной лавки, но даже и доказать правъ на вѣковѣчное владѣніе погорѣлымъ мѣстомъ. Бывали однако случаи, когда монастырь энергично вступался за свои владѣнія и онѣ изъ подпепелища возвращались ему.

Такъ было напр. въ 1874 году, когда выдана была память изъ приказной палаты таможенному головѣ Алексѣю Третьякову о сыску послѣ пожарнаго времени въ шапочномъ ряду монастырскаго лавочнаго мѣста, — мѣрою двѣ сажени 4 вершка. Память сія писана за скрѣпою дьяка Ивана Лобкова, за справою Артемки Никифорова.

Такимъ же вѣроятно образомъ получена была данная по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича отъ боярина и воеводы Князя Юрія Семеновича Урусова архимандриту Діонисію съ

братіею, за печатью Царства Казанскаго на двѣ лавки Казанскаго посадскаго человѣка Никифора Моусеева въ женскомъ ряду (№ 88).

Изъ множества прежнихъ своихъ владѣній въ Казани Спасскій монастырь теперь не имѣетъ ни одного. И при неопредѣленности топографическихъ указаній въ древнихъ актахъ (даже самыхъ безспорныхъ) нельзя питать надеждъ на возвращеніе хотя бы одного изъ нихъ, какъ напр. того мѣста, гдѣ у него была нѣкогда мельница (на устьѣ Булака). „Идучи изъ каменнаго города“ нынѣ ни направо, ни налѣво не найдешь ни одной лавки изъ сруба. Только историческія данныя, „паче злата и топазія“,—могутъ быть наградою интересующемуся приведенными документальными справками, которыя проливаютъ свѣтъ на историческое положеніе монастыря и отношеніе къ нему горожанъ въ стародавнее время.

Основанный завоевателемъ Казани, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV, Спасскій монастырь пользовался великими и разнообразными его милостями. Ему спѣшили подражать въ этомъ вниманіи къ монастырю, прославленному обрѣтеніемъ въ немъ нетлѣнныхъ мощей св. Чудотворцевъ Казанскихъ, и другіе Цари и Императоры, заключая нынѣ благополучно царствующимъ Монархомъ, отъ щедротъ коего осенью 1892 года даровано монастырю весьма крупное угодье лѣсное, находящееся въ 12 верстахъ отъ Казани, близъ коего находится полотно Казанско-Рязанской желѣзной дороги.

Владѣнныя грамоты и другіе документы Спасопреображенскаго монастыря говорятъ о многихъ его владѣніяхъ, какъ въ старое, такъ и въ новое время.

1) Въ грамотѣ Царя Іоанна Васильевича, данной по челобитью архимандрита Варсонофія, въ Казани Князю Юрію Ивановичу Темнику Ростовскому въ 1562 году, упоминаются сѣнные покосы противъ Казачьяго острова.

Въ 1595 году по грамотѣ Царя Ѳеодора Ивановича дана была архимандриту Арсенію выписка изъ писцовыхъ ме-

жевыхъ книгъ окольничихъ Никиты Васильева Борисова да Димитрія Калиты 74 года, на сѣнные покосы, что у рѣки Воложки противъ Казачьяго острова, на рѣчкѣ на Песочнѣ, да на Отарскіе сѣнные покосы, да въ городской сторонѣ у рѣчки Ичьки (№ 15).

Въ настоящее время Спасскій монастырь изъ сихъ угодій пользуется только покосами возлѣ деревень Отаръ и Побѣдиловой, имѣя на право этого пользованія межевыя книги отъ 2 и 30 октября 1795 года. Между деревнями Малыми Отарами и Побѣдиловой значится 19 десятинъ 246 саж., а подъ Большими Отарами 6 дес. 1987 саж. Эти сѣнные покосы отдаются въ аренду рублей за 200—250 въ годъ.

2) Въ 1639 году грамотою Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, данною на имя архимандрита Пафнутія отъ Казанскихъ воеводъ Ивана Васильевича Морозова да Князя Никиты Никитича Гагарина велѣно поставить храмъ во имя Георгія Страстотерпца въ селѣ Егорьевскомъ (Лаиш. уѣзда) и по построеніи храма тою землею владѣть вѣчно, а жительствующимъ на той землѣ крестьянамъ Спасскаго монастыря властей слушать, пашню пахать". Грамота писана на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Никифора Толызина, за справою Гришки Амирева (№ 48).

Въ 1649 году была грамота Царя Алексѣя Михаиловича въ Казань боярину и воеводѣ Глѣбу Ивановичу Морозову съ товарищи о постройкѣ самовольствомъ на рѣчькѣ Дертелевкѣ, Аканикѣ тожъ, казанцемъ Яковомъ Анапьевымъ съ сыномъ Львомъ, мельницы съ запрудомъ воды до с. Егорьевскаго (№ 56).

Въ 1654 году выдана была межевая книга на землю Георгіевскую съ помѣстными съ нею землями, за скрѣпою дьяка Леонтія Мешкова, за справою Васьки Стряпчаго (№ 33).

3) Грамотою Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича отъ Казанскаго воеводы Димитрія Ивановича Веньяминова, данною архимандриту Галактіону съ братіею въ 1589 го-

ду предоставлена половина деревни Салмачей, Меньшевское помѣстье Волепскова, со крестьяне и со всѣми угодьи въ вѣчное владѣніе. Грамота писана на столбцѣ за печатью Царства Казанскаго, за скрѣпою дьяка Богдана Иванова (№ 12).

4) На вторую половину Салмачей, что было въ помѣстьѣ за Иваномъ Стрѣшневымъ, да на сельбище Теребурдѣевское, и пустоши Тетеевскую и Бѣляковскую и на новый островъ Анчибаръ съ прочими дана была грамота отъ царя Василія Ивановича Шуйскаго, при чемъ были прописаны и межи. Грамота дана была на имя архимандрита Арсенія въ 1606 году, за подписью дьяковъ Ивана Зубова да Аѳанасія Овдокимова (№ 23).

О сихъ угодьяхъ д. Салмачей было упоминаніе въ грамотѣ Государя Царя Михаила Ѳеодоровича отъ 16 декабря 1614 года, которою предоставлены были архимандриту Макарію пустоши Теребурдѣевская, Тетеевская и Бѣляковская и др. Права эти были подтверждаемы Алексѣемъ Михайловичемъ а также Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами (№ 35). На Теребурдѣевское сельцо въ 1646 году выдана была межевая книга, равно какъ и на пустоши Баишеву, Тетеевскую и Бѣляковскую (№ 33).

5) Отъ царя государя Ѳеодора Іоанновича въ 1592 году марта 1 дня дана грамота на вотчину: „на сельце Клыкъ и Средній Клыкъ, на починокъ Шамаяръ и на прочіе оброчныя деревни, починки и пустоши, на лѣсныя угодья, сѣнные покосы и рыбныя ловли“... Грамота за красною висячею печатью. Назади грамоты подписано: Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всея Россіи (№ 13).

6) Грамотою Царя и Великаго Князя Василія Ивановича отъ Казанскихъ воеводъ Степана Александровича Вольскаго да отъ Князя Михаила Семеновича Туренина, на имя (монастырскаго служителя) Матвѣя Бруткова, дано было Ивановское помѣстье Данилова сына Опучина, на деревни Биму и

Капиъ и чтобъ крестьяне М. Бруткова слушали и пашню пахали и доходъ платили. Грамота писана въ 1606 году на столбцѣ, за скрѣпою Аѳан. Овдокимова, за справою Ивашки Трусова (№ 24). Но такъ какъ вскорѣ этими вотчинами завладѣли другіе, то въ 1610 году было подтвержденіе, на которомъ сдѣлана была подпись Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича въ 1614 году съ повелѣніемъ ходить во всемъ по тому, какъ въ грамотѣ значится. Грамота за подписью дьяка Семена Еѳимова сына Протопопова (№ 31). А въ 1632 году грамотою Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича на имя окольничаго и воеводы Ѳеодора Леонтьевича Бутурлина съ товарищи, повелѣно было сыскать Казанца Меньшова Ступишина и дать очную ставку съ слугою Спасскаго монастыря, почему онъ вотчинами Матвѣя Бруткова, деревнями Бимою и Капнами владѣетъ, и по очной ставкѣ Ступишину отказать, а владѣть тѣми деревнями Спасскому монастырю, прочимъ не въ образецъ. Грамота съ печатью Россійскаго герба, за скрѣпою дьяка Ивана Грязева, справою Ивана Маслова; писана на столбцѣ. На той же грамотѣ находится подтвержденіе ея въ 1646 году, за скрѣпою дьяка Ивана Ѳеодорова и другая надпись 1683 года, за скрѣпою дьяка Ивана Кучецкаго (№ 16). Въ грамотѣ Д. Самозванца Матвѣй Брутковъ называется I. Невѣровымъ, а деревня Капнъ сдаточнымъ жребіемъ Кобякова (№ 32).

7) Въ архивѣ Спасскаго монастыря почему-то имѣются двѣ копіи съ владѣнныхъ грамотъ на деревню Сапръ помѣстье новокрещена Якова Етмасова, жеребій Матвѣя Ногаева. Въ первой грамотѣ говорится отъ Царя Михаила Ѳеодоровича (1615 г.) о слушаніи крестьянъ Етмасова по постройкѣ ему мельницы, а въ другой (1641 г.) просто о принадлежности деревни Сапръ служилому новокрещенному Олешкѣ Етмасову, при чемъ вотчина эта называется жеребіемъ Ѳедьки Башева Алацкой дороги (См. №№ 37 и 50). Вѣроятно, впослѣдствіи права на эту вотчину какъ-либо перешли въ Спасскій монастырь.

8) По указу Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича грамотою отъ Казанскихъ воеводъ Ивана Васильевича Морозова да Князя Никиты Никитича Гагарина Архимандриту Пафнутію въ 1639 году февраля 23 дня даны были Спасскому монастырю рыбныя ловли въ Камѣ рѣкѣ, Старое и Новое Камское устьѣ, Красное Озеро и рѣка Чертыкъ съ озеры и истоками и съ вешними полои, и Закамскій Троицкій монастырь, что бывалъ на Чертыковскомъ острову, пашенную землю и закамскіе сѣнные покосы, съ прописаніемъ тѣмъ угодьямъ межъ и урочищъ. Грамота за скрѣпою дьяка Никифора Талызина, за справою Гришки Амирева (№ 49).

9) Черезъ три года было подтвержденіе сего указа новою грамотою, въ которой кромѣ указанныхъ владѣній, еще даны рыбныя ловли рѣчьки Бездны и при семъ сѣнные покосы. Грамота эта писана на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Сергѣя Матвѣева, за справою подъячаго Петрушки Степанова. Назади сей грамоты сдѣлано подтвержденіе ее отъ Царей Алексѣя Михайловича въ 7154 году и Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 7191 году мая 20 дня.

Въ 1678 году дана была грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича отъ стольниковъ и воеводъ Казанскихъ Михаила Львовича Плещеева да Василія Лаврентьевича Пушечникова Архимандриту Іосифу да келарю Діонисію на рыбныя ловли въ старомъ и новомъ камскихъ устьяхъ, что объявлено въ оброкѣ у казанскаго ямщика Опошки Архипова съ товарищи, съ прописаніемъ всего дѣла и съ показаніемъ тѣмъ устьямъ въ Казанскую и степную сторону межи. Грамота сія на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Ивана Родіонова, за справою Володьки Степанова (№ 82). Таковая же грамота была дана въ 1684 году, по судному дѣлу съ крестьянами села Мансурова, а потомъ въ 1689, 1693 и 1698 годахъ съ ссылкою на грамоту 1653 года.

II.

Промысловыя граматы Спасскаго монастыря.

Въ старые годы промышленность и торговля на Руси не имѣла той свободы, что нынѣ, поэтому для веденія ихъ требовались не только капиталъ и предпріимчивость, но и сила или извѣстное вліятельное значеніе той корпораціи, которая бралась за сложныя торговопромышленныя предпріятія. Вотъ почему монастыри въ древней Руси брались и успѣшно вели съ выгодою разные промыслы, на веденіе коихъ правительство не только давало имъ грамоты, но и оказывало разныя свои пособія. Таковыя грамоты на разныя промысловыя льготы и даже пособія нерѣдко въ стародавнія времена давались и Спасопреображенскому Казанскому монастырю. Нерѣдко случалось, что монастырю передавались нѣкоторыя выгодныя права, предоставленныя царскими грамотами, въ качествѣ пожертвованій. Изъ множества указанныхъ привиллегій въ сохранившихся монастырскихъ документахъ упоминаются слѣдующія:

1) Грамота Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, данная въ 1558 году Вятчанину Орловскаго города Демѣ Филиппову, сыну Челищеву на рыбныя и бобровыя ловли въ рѣчкахъ Кишкилѣ и Ишимѣ, на озерко и бортное ухожье. Грамота дана была за красною висячею печатью и подписью: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси (см. опись № 2).

2) Грамота Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича 1579 года на право плаванія съ судномъ въ Астрахань и класть въ то судно соли или рыбы и плыть до Казани и Нижняго Новгорода, гдѣ, продавъ соль и рыбу, покупать про монастырскій обиходъ рухлять безпошлинно. Грамота за красною печатью и подписью: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси. Ниже этой подписи подтвержденіе грамоты Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ 7096 (1588) году, за подписью дьяка Дружины Петелина (№ 6).

3) Таковая же грамота была и отъ Самозванца за подписью дьяка Богдана Ивановича Сутукова. Этою грамотою опредѣлялось брать соли или рыбы 10 тысячъ пудовъ и за взятыя слободы назначалось 50 рублей.

4) Грамотою же Государя и Великаго Князя Василія Ивановича, данною архимандриту Іосифу съ братіею въ 7116 (1608) году, назначено вмѣсто руги[1]) 50 рублевъ и за взятыя слободы 50 руб. и предоставлялось право ходить одинова въ годъ судномъ въ Астрахань и класть по 20 тысячъ пудъ соли или рыбы (№ 26).

5) Грамотою Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича вышеуказанное право было подтверджено въ 1620 и 1621 годахъ, когда кромѣ того дана прибавка къ прежнимъ 12 связкамъ 8 связокъ для ловли рыбы въ рѣкѣ Волгѣ. Грамота эта за красною печатью и подписью: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ. Ниже этой подписи сдѣлано подтвержденіе грамоты отъ Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, за скрѣпою дьяка Максима Чиркова (№ 26). Грамотою Царя Бориса Ѳеодоровича велѣно было право на рыбныя ловли въ Воложкѣ и Чертыкѣ передавать стороннимъ лицамъ изъ 3-й рыбы. Грамота эта была дана на имя Архимандрита Арсенія въ 1599 году, за скрѣпою самого царя. Въ слѣдующемъ году велѣно было не брать съ этой рыбы на Государя (№№ 20 и 21).

6) Тѣмъ же Царемъ предоставлено было право монастырю посылать въ Москву безпошлинно 10 возовъ рыбы. Грамота эта дана за скрѣпою дьяка Петра Микулина (№ 34). Другою его грамотою (1644 г.) не велѣно брать на государевъ обиходъ живой монастырской рыбы и полотковой соленой не брать.

---

[1]) Примѣчаніе. Руга эта состояла между прочимъ, по грамотѣ царя Бориса Ѳеодоровича, въ дачѣ денегъ, соту, меду, ладону и вина церковнаго. (№№ 20 и 22).

7) Грамотами же 1644 года мая 2 и іюля 11 сначала повелѣвалось съ вывозимой изъ Астрахани соли или рыбы пошлинъ не брать, а потомъ—брать, но въ Казани взятое возвращать (№№ 53 и 54).

8) Грамотою Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича 1649 года на имя Нижегородскаго таможеннаго головы Варюпагова съ товарищи „не велѣно съ посылаемыхъ изъ Спасскаго монастыря къ Москвѣ хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ пошлинъ, головщинъ и полозоваго брать". Грамота писана на столбцѣ, съ возглавія на ней написано Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ. Скрѣпилъ думный дьякъ Михайло Волошениновъ, а справилъ Степанка Лялинъ (№ 34).

9) Въ качествѣ нѣкотораго рода промысла Спасскій монастырь имѣлъ мостъ и перевозъ чрезъ рѣку Мешу, близъ монастырской деревни Бима, на содержаніе коихъ онъ имѣлъ грамоту, данную по указу Государя Михаила Ѳеодоровича (въ 1616 году), на имя казанца Матвѣя Бреудкова, слуги Спасскаго монастыря. Грамота сія за скрѣпою дьяка Степана Дичкова, за справою Васьки Михайлова (№ 41).

10) Въ 1699 году по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей дана была Архимандриту Алексію съ братіею выпись на перевозъ на Камѣ рѣкѣ, на новомъ меженомъ устьѣ. Прежде перевозъ этотъ былъ на оброкѣ за Наумомъ Барановымъ. Выпись на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Пантелея Кондратова, за справою Андрюшки Степанова (№ 101—см. въ копіи №).

III.

Правовыя привиллегіи Спасскаго монастыря.

Владѣніе разными угодьями и вотчинами, а также и пользованіе промышленными привиллегіями вызывали на установленіе особыхъ правъ и отношеній Спасскаго монастыря. Особенно это было необходимо въ то старое время, когда всѣ вообще правовыя отношенія были крайне смутны, неопредѣ-

ленны и не тверды, по неустойчивости и самаго государственнаго порядка въ такихъ далекихъ окраинахъ.

1) Первою правовою бумагою Спасскаго монастыря считается песудная грамота Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, данная въ 7063 (1555) году Архимандриту Варсонофію Чудотворцу.

Такая же грамота дана была отъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1621 году Архимандриту Макарію, за подписомъ дьяка Семена Головина и справою Ивашки Горохова.

2) Потомъ Архимандриту Сильвестру съ братіею, по ихъ челобитью, дана была спеціальная грамота, чтобы судъ всѣмъ давать въ монастырскихъ сѣнныхъ покосахъ, что на Чертыковскомъ острову съ горными Свіяжскаго уѣзда татары и Чувашею и Черемисою и Мордвою въ Казани и указъ писати, и то, до чего доведется, въ Казани жъ. Грамота сія отъ Царя Михаила Ѳеодоровича за скрѣпою дьяка Спиридонова, за справою Ѳедьки Васильева. На той же грамотѣ сдѣлано подтвержденіе отъ Царя Алексѣя Михайловича въ 1646 году.

3) Грамотою Царя Алексѣя Михайловича 1649 года предоставлялось „чтобъ Митрополиту Казанскому Сумеону Преображенскаго монастыря старцовъ и слугъ за ссорою о вотчинной спорной Салманчинской землѣ ни въ какихъ дѣлѣхъ судомъ и расправою кромѣ духовныхъ дѣлъ не вѣдать“. Грамота за скрѣпою дьяка Ивана Ѳеодорова, за справою Якушки Леонтьева (№ 40).

4) Въ 1650 году отъ Царя Алексѣя Михайловича чрезъ Казанскаго боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова Архимандриту Прохору дана была грамота погонная, для сыску бѣглыхъ монастырскихъ бобылей и крестьянъ, въ Казани и Казанскихъ пригородѣхъ и уѣздѣхъ, Стрянчему Савкѣ Черноѣнскому. Грамота эта за скрѣпою дьяка Ѳеодора Иванова и справою Ивашки Бражникова (№ 60).

5) Въ 1647 году даны были монастырскимъ крестьянамъ нѣкоторыя льготы въ подворныхъ сборахъ.

6) Въ 1649 году монастырскіе крестьяне освобождены были отъ привлеченія по исковымъ дѣламъ изъ мѣстъ ихъ жительства (№ 57).

7) Въ 1690 году монастырскіе крестьяне были освобождены отъ привлеченія на подѣлку воеводскихъ дворовъ и на всякое строеніе и на наемъ водоливовъ (№ 96)

8) Въ 1696 году монастырскіе крестьяне были освобождены отъ взноса стрѣлецкаго хлѣба за прошлые годы.

Особенное обиліе въ монастырскомъ архивѣ имѣется разнаго рода поступныхъ записей, относящихся до крестьянъ и крестьянокъ монастырскихъ вотчинъ.

Епископъ Никаноръ.

Грамата о Подсѣкѣ.

По Государеве Цареве и Великого Князя Федора Івановичя всеа Русиі грамоте за приписью діяка Ондрѣя Шолкалова отъ воеводы ото князя Григорья Ондрѣевича Булгакова с товарыщи да отъ Государева діяка Михаила Битяговского въ Казанской уездъ в деревню в подсеку в задаточное помѣстье Яковлевское Олѣксеева сына Пелепелицына крѣстьяномъ. Пожаловалъ Государь Царь І великій Князь Федоръ Івановичъ всеа Русиі тѣмъ здаточнымъ Яковлевскимъ помѣстьемъ Олѣксеѣва сына Пелепелицына Прѣображенского манастыря Орхимандрита Паисея з братьею или по немъ в томъ монастыре иные архимандриты будутъ, на пашню в угодье для манастырсково обиходу к прежнимъ ихъ манастырскимъ землямъ. А по отдѣльнымъ книгамъ письма и отдѣлу Гаврила Щепина да подьячево Безсона Семѣнова лѣта 7085-го году написано в деревнѣ в подсеке отделено Якову Пелепелицыну пашенные земли семнатцать чети без получетверика да перелогу восмь чети безъ получетверика да зарослей четыре десятины съ полудесятиною въ поле а въ дву потомужъ, сена по реке по Казани сто семдесятъ пять копенъ. И вы бъ все крѣстьяне, которые въ томъ Яковлевскомъ поместье живутъ. архимандрита Паисею з братьею слушали и пашню на нихъ пахали и оброки платили, чемъ васъ пооброчатъ. К сей грамоте воевода князь Григорей Ондрѣевичъ Булгаковъ печать свою приложилъ.

Лѣта 7094-го Іюня въ 15 день. Діакъ Михайла Битяговской.

(Грамота подлинная. Печать сохранилась въ Московск. Арх. Мин. Юст. № 15 6423).

Данная о лавкѣ.

Се язъ Василей, а прозвище Смирной Матвеевъ сынъ... (Ка)заньской жилецъ, оставленой стрелецъ, далъ есми в казане в преображенской манастырь Преображенскому архимандриту Галахтиону, еже о Христе зъ братію завкладъ задесять рублевъ лавку свою рубленую бревенную полуторысажени двестеная, другие двестеная трехъ саженъ и арольемъ(?), а в ней чюланъ дощеной с нутренымъ замъкомъ, в ней же палати во всю лавку в закрой да в н(ей) же полокъ да подъ нею погребъ, а струбъ в немъ (бре)веной, а передъ нею на дворе два полка, а т(а) моя лавка отъ города в рядъ идучи на левой руке на одномъ брусу з богданомъ с ветошникомъ, а по другую сторону Ивановской шелашъ Соловолокова, напротиве черезъ рядъ Савельева лавка Кликунова; а нетъ тое

моей лавки ни у ково в закладе ни в кобалахъ нивкакихъ крепостехъ опричь с(я) вкладная, а хто выложитъ на тое мою лавку к(а)балу или купчюю или какую крепость нибудь и (мнѣ) Василью та своя лавка очистити и убытка архимариту з братьею недовести, а что архимариту з братьею учинится в той лавке убы(токъ), и мне, Василью, те убытки платить по сей вкладной все сполна. А за тотъ вкладъ меня пожаловать архимариту Галахтиону постритчи повремени, какъ моя пора придетъ. А на то (по)слуси Третьякъ Ивановъ сынъ Кудринъ да Юрьи Михайлавъ сынъ Амирева да Иванъ Невлевъ сынъ Горемыкинъ. А вкладную писалъ Данила Васильевъ сынъ Хапугинъ лѣта 7100 году генваря въ 12 день.

На оборотѣ: Послухъ Третьячко руку приложилъ. Послухъ Юшко руку приложилъ. Послухъ Иванка руку приложилъ. (№ 20 6428).

Списокъ съ жалованной грамоты на многія вотчины и угодья.

Се язъ Царь I великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи съ своею Царицею Івеликою Княгинею Ириною пожаловали есмя Преображенского монастыря, что въ Казани, архимандрита Галахтиона зъ братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иныи архимариты и братья будутъ, что били мнѣ челомъ Царю Івеликому князю Ѳедору Івановичу всеа Русіи изъ Казани, онъ, архимандритъ Галахтионъ зъ братьею, что де за ними въ Казанскомъ уѣзде сельцо Клыкъ на рекѣ на Поксѣ сельцо Середнее Клыкъ на рекѣ на Поксѣ да у тѣхъ же дву селецъ на рекѣ на Поксѣ двѣ мельницы, большіе колеса, починокъ Шамасырь на речке на Дертюлевке, селцо Куюкъ на рѣчке на Куюковке, починокъ Саоаровъ на рѣчке на Поксе, а подъ починкомъ на рекѣ на Поксе мелница, болшое колесо, починокъ Ангпльдѣевъ на рѣчке на Поксе, деревня Борисово на Третьемъ Кабане на верхнемъ, пустошь Маматяково на крутомъ враге у нагайские дороги, починокъ Полянки на Саоаровской дубровѣ, починокъ Чернопенья на рѣчке на Поксе, деревня Меньшие Дертюли на рѣчке на Поксе. И на тѣ де ихъ монастырские на селца и на деревни и на починки и на пустошь и на рыбные ловли были наши жаловалные грамоты, и тѣ де у нихъ грамоты впожаръ згорѣли да у нихъ же де въ выписи за приписью дьяка Михаила Битяговъского 88-го году написано: деревня Дертюли Меншие а в списке за его же Михайловою приписью 94-го году та деревня за ними прописана да имъ же де дано в казанскомъ же уѣзде наше жалованье въ 94-мъ году княжъ Івановское помѣстье Бабичева да Яковлевское Пелепелицына в деревне в подсекехъ да въ 99 году Менъшиковское помѣстье Волынъского в деревне в Салмачахъ; И на ту де у нихъ монастырскую землю, на старую и на деревню Дертюли и на новую нашие жаловалные грамоты, почему имъ тою землею владѣти, нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ на ту ихъ монастырскую на старую и на деревню Дертюли и на новую придачю дати нашу жалованную грамоту, по чему имъ тою землею владѣти. И язъ Царь I великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи с своею Царицею I великою Княгинею Ириною Преображенсково монастыря архимандрита Галахтиона зъ братьею, или хто по немъ иные архимариты и братья будутъ

пожаловали на ту ихъ на старую землю и на новую придачю по выписямъ и по земляному списку, за приписью дьяка Михайла Битяговского и на рыбные ловли и на всякие угодья, велѣли имъ дати свою Царьскую жаловалную грамоту, по чему имъ тѣмъ нашимъ жалованьемъ владѣти; а окладъ ѐсмя имъ пожаловали, велѣли учинити въ старой и в новой ихъ монастырьской землѣ, и что они припахали старово монастырьсково лѣсу пашни на тысечю на двѣсте чети, что имъ распахати въ ихъ же монастырьскомъ лѣсу. А по выписи с писцовыхъ с казанскихъ книгъ писма околничево Никиты Васильевича Борисова да Дмитрея Кикина с товарыщи лѣта 7075-го году, за приписью дьяка Михаила Битяговъского 88-го году въ селцѣ въ Клыкѣ с селцы и з деревнями и с починки написано: пашни добрые земли двѣсте шестьдесятъ три чети да перелогу семьдесятъ двѣ чети да зарослей и дубровъ пашенныхъ сто шестьдесятъ десятинъ в поле а в дву потомужъ, сѣна тысеча триста семьдесятъ пять копенъ лѣсу пашенново пятдесятъ десятинъ да лѣсу жъ пашенново и непашенново в розне по смѣте въ длину на десеть верстъ, а поперегъ шесть верстъ с полуверстою, опричь того—лѣсу пашенново и непашенново, что писалъ не въ роздѣле подъ деревнею подъ Салмачи около поль за рѣчкою за Ноксою посмѣте въ длину на три версты, а поперегъ на двѣ версты вопчѣ с осифомъ Яновымъ да в камскомъ устье і врекѣ в волгѣ рыбная ловля в чертыкѣ отъ верхние взголови по нижнюю взголовь и съ подвальи и зъ заводми и сыстоки Красное озеро, ловити рыба лѣтомъ и зимою; да в тетюшъскихъ водахъ ловити рыба двунатцатью свяски, да рыбная жъ ловля во всѣхъ Кабанехъ в озерехъ і выстокехъ спротопопомъ по половинамъ; да лугъ за рѣкою за Ички-Казанью межъ тереузка и речки Ички до Царева луга, что ныне воевоцкие, по дорошку, что дорошка отъ города черезъ Ички-Казань и до реки до Туру-Казани, авъ мѣре того лугу дватцать одна десетина, а на десетине ставитца сѣна по тритцати копенъ, и того шестьсотъ тритцать копенъ, да прежние покосы у реки у Воложки противъ Казачьева острова на рѣчке на Песочне триста копенъ да некоси, осоки и болотинъ и яминъ и кустарю семдесятинъ на гороцкой сторонѣ рѣчки Ички-Казани ближнихъ порозжихъ паженъ, что косили сотники стрелецкие Ширяй Кузминъской да Елизарей Ивинъ противъ деревни Середнихъ Аторъ Осиоовъ помѣстье Янова на двѣсте копенъ да въ Казани же на посаде в остроге за Булакомъ слободка отъ зеленново двора вверхъ по Булаку по Ямскую слободу, а в ней дворъ монастырьской, а у нево огородъ на десетину, да у Нижнево у Булацково мосту дворъ квасоварной, да в посадежъ на устъ Булака мелница, болшое колесо, а у нее дворъ монастырьской, да за острогомъ на Булаке жъ ниже Татарскіе Слободы у воевоцкихъ огородовъ слободка поставлена на заострожномъ на монастырьскомъ на огородномъ мѣсте, да на рѣчке на Серди мелница, болшое колесо, а у нее дворъ монастырьской і согородомъ и свыпускомъ, а вдеревне в подсекахъ в княжъ Ивановскомъ Бабичева и въ Яковлевскомъ Пелепелицына жеребью посписку и по отдѣлной выписи за приписью дьяка Михаила Битяговского въ 94-мъ году пашенные земли тритцать четыре чети бес полутора четверика да перелогу шеспатцать чети бес полутора четверика да зарослей восмь десятинъ в поле а въ дву потомужъ, сѣна триста сорокъ пять копенъ, а въ деревне

в салмачахъ по отказнымъ книгамъ Кирила Желнырева да подьячево Юшка Амирева лѣта 7099-го году на ихъ жеребей пашни двадцать четыре десятины с полудесятиною да за рекою за Поксою дубровъ пашенныхъ пятнадцать десятинъ, сѣна по дубровамъ четыреста копенъ, лѣсъ вопчѣ невроздѣле сыванымъ Стрешневымъ. А владѣти имъ тѣмъ нашимъ жалованьемъ, тою монастырьскою землею по сей нашей жаловалной грамоте. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7100-го году марта въ 1 день.

А на подлинной грамоте подпись: Царь Івеликій Князь Ѳедоръ Івановичъ всеа Русіи.

Да на той же грамоте подписано: Лѣта 7107-го марта въ 13 день Государь Царь Івеликій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи с сыномъ своимъ Царевичемъ со княземъ Ѳедоромъ Борисовичемъ всеа Русіи, сее жаловалные грамоты слушавъ, Казанского Преображенского монастыря архимарита Арсения з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ его жалованную грамоту подписать на свое Царьское имя и рушити сеѣ жаловалные грамоты у нихъ ничемъ не велѣли, и ходити имъ велѣли о всемъ потому, какъ в сей жаловалной грамоте писано. А подписалъ диякъ Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Власьевъ.

(Въ Москов. Архивѣ Минист. Юстиц. № 21,6429, книга списковъ съ грамотъ и пр. документовъ, лл. 1 об.—5).

Списокъ съ грамоты на Подсѣку.

По Государеву Цареву и Великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу отъ воеводы ого князя Ивана Михаиловича Воротынского да ото князя Ѳѳонасья Ивановича Вяземского да отъ Государевыхъ Царя и Великого Князя дьяковъ Ивана Осорьина да Первова Карпова въ Казанской уѣздъ въ деревню Подсѣку въ Деревнинское помѣстье Зюзина крестьяномъ, которые въ томъ деревнинскомъ помѣстьѣ въ деревнѣ въ Подсѣкахъ живутъ. Пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи тѣмъ деревнинскимъ помѣстьемъ въ деревнѣ въ Подсѣкахъ Преображенского монастыря архимарита Ермана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты будутъ къ ихъ Преображенской землѣ въ вотчину для того: билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю всеа Русіи Казанского Преображенского монастыря архимаритъ Ерманъ съ братьею а сказали, то де Деревнино помѣстье Зюзина въ деревнѣ въ Подсѣкахъ сошлося съ ихъ Преображенскою вотчинною землею, а въ то мѣсто велѣлъ бы Государь у нихъ взяти Преображенского монастыря вотчинной земли починокъ Пономаревъ на озерѣ на Кабанѣ, и дати противъ тово въ помѣстье деревню Зюзину, а Деревня Зюзинъ тѣмъ своимъ помѣстьемъ въ деревнѣ въ Подсѣкахъ съ нимъ съ архимаритомъ Ерманомъ съ братьею на ихъ вотчинную землю на Пономаревъ починокъ мѣнялись полюбовно потому, что тотъ починокъ Пономаревъ Преображенской вотчинной земли сшелся смежно къ ево Деревнинѣ помѣстной землѣ. А въ даточныхъ книгахъ 98-го году написано: дано Деревню Зизину въ деревнѣ въ Подсѣкахъ Головинской жеребей Соловцова пашни и перелогу и зарослей двадцеть двѣ четверти съ осминою въ полѣ а

въ дву по тому жъ. сѣна около поль и по дубровамъ сто дватцеть пять копенъ. И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ Деревнинскомъ помѣстьѣ въ деревни въ Подсѣкахъ живутъ, архимарита Ермана съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали и доходы имъ платили, чѣмъ васъ пооброчатъ. Къ сей грамотѣ Государеву Цареву и Великого князя печать Царьства Казанского приложилъ воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской. Лѣта 7102-го ноября въ 5 день. А грамота за приписью дьяка Ивана Осорьина. (№ 21,6429, л.л. 41—43).

Списокъ з государевы жаловалные грамоты на Преображенскую вотчину.

Божиею милостию Мы, Великій Государь, Царь Івеликій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и сынъ Нашъ Царевичъ Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи пожаловали есма Преображенского монастыря въ Казани архимарита Арсения з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иные архимаритъ и братья будутъ, что билъ Намъ челомъ а сказалъ: по нашему де указу даютъ имъ в казани изъ нашие казны нашего жалованья годовую денежную ругу и медъ прѣсной и воскъ и ладонъ і вино церковное, да имъ же де даны в монастырь рыбные ловли в рекѣ в волге подъ Тетюшами, ловити двунатцатью свясками. да в чертыкѣ рыбные жъ ловли; і в нынешнемъ де въ 107-мъ году, по нашей грамоте, въ Казани околничей і воеводы наши Никита Васильевичъ Годуновъ да князь Меркурей Щербатой и дияки велѣли имъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ свясками и в чертыкѣ ловити рыбу собою монастырьскими людми а воброкъ связокъ рыбнымъ ловцомъ отдавати не велѣли, и в чертыковскую рыбную ловлю татаръ пускати рыбы ловити не велѣли жъ; и имъ де тѣми свясками і в чертыкѣ ловити собою невозможно, людей у нихъ своихъ нѣтъ, а подъемъ де ставитца тѣмъ свяскамъ в четыреста рублевъ и болши, а в чертыкѣ де отдавали татаромъ ловити іс третие рыбы, на монастырь шла рыба, а татаромъ двѣ рыбы, а которая де рыба пригожаетца на нашъ обиходъ, и тое де рыбу емлютъ на насъ у тѣхъ же татаръ; а промысловъ де и торговъ у нихъ нѣтъ никакихъ; да пожаловалъ де ихъ блаженные памяти Государь Царь Івеликій князь Іванъ Васильевичъ всеа Русіи, велѣлъ дати в монастырь после Казанского взятья слободу в острогѣ на посаде за Булакомъ да мѣсто за острогомъ на рекѣ на Булаке жъ на огородъ подъ капусту на монастырьской обиходъ, и они де назвали на тѣ мѣста бобылей и давали имъ ссуду изъ монастырьскіе казны, и стало у нихъ на тѣхъ мѣстехъ в слободахъ восмьдесятъ семь дворовъ, і в нынѣшнемъ де во 107-мъ году по нашему указу тѣ слободы взяты у нихъ на насъ къ посаду, а имъ велено давать за тѣ слободы изъ нашие казны по тритцать по одному рублю и по дватцати по пяти алтынъ на годъ, а имъ де впрошлыхъ годехъ шло в монастырь с тѣхъ слободъ оброку и ва издѣлье и зъ прикащиковымъ доходомъ посороку пошти рублевъ и по дватцати попяти алтынъ з денгою нагодъ; и намъ бы ихъ пожаловати в тѣхъ слободъ мѣсто велѣти имъ нашего жалованья денежново оброку прибавити и велѣти бъ имъ на то на все наше жалование дати наша жаловалная новая грамота на наше имя царьсково вели-

чества. И мы, Великій Государь Царь I великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и сынъ нашъ Царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи Казанскова Преображенскова архимарита Арсения з братьею, или по немъ въ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ о денежной о годовой руге и о меду и о воску и о ладане и о винѣ церковномъ и о рыбныхъ ловляхъ дати нашу жаловалную новую грамоту на наше царьское имя, а за слободы впередъ велѣли есмя имъ давати изъ нашие казны в монастырь по пятидесятъ рублевъ на годъ, а годовые руги по окладу идетъ нашего жалованья въ Преображенской монастырь архимариту Арсению з братьею пятдесятъ рублевъ да пятдесятъ пудъ меду прѣсново, шесть пудъ воску, пудъ ладану, два ведра вина церковного, а рыбные у нихъ ловли в камскомъ устье и в рекѣ в волгѣ въ Чертыкѣ отъ верхние зъголови по нижнюю взголовь и с подвальи и зъ заводми и съ истоки Красное озеро, ловити рыба лѣтомъ и зимою, да в тетюшскихъ водахъ ловятъ двунатцатью свясками, да рыбная жъ ловля во всѣхъ Кабанехъ возерехъ і во стокехъ пополамъ з благовѣшенскимъ протопопомъ. И бояромъ нашимъ і околничимъ и воеводамъ и дьякомъ, которые учнутъ быти в нашей отчине в казани то наше жалованье, денежную ругу і за слободы денги и медъ і воскъ і ладанъ и вино церковное въ Преображенской монастырь архимариту Арсенью з братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, давати изъ нашие казны по сей нашей жаловалной грамоте ежегодъ, а рыбнымъ ловлямъ, двунатцатью свясками, подъ Тетюшами и в камскомъ устье и в рекѣ в волге в чертыкѣ отъ верхние зъголови по нижнюю взголовь і с подвальи ізъзаводми і сыстоки Краснымъ озеромъ да рыбными жъ ловлями во всѣхъ Кабанехъ в озерехъ и выстокахъ пополамъ з благовѣщенскимъ протопопомъ владѣти Преображенскому архимариту Арсению зъ братьею по сей же нашей жаловалной грамоте, какъ они преже сего владѣли, свяски, рыбнымъ ловцомъ верховскихъ городовъ в оброкъ отдавати і в чергыковскую рыбную ловлю татаръ для рыбные ловли пускати по прежнему. Дана ся наша жаловалная грамота на Москвѣ лѣта 7107-го марта въ 30 день.

А на подлинной грамоте подписано: Божиею Милостию Великій Государь Царь Івеликій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, Самодержецъ. (№ 21,6429, лл. 5 об.—8).

Списокъ съ грамоты о лѣсн. дачѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ нашу вотчину въ Казань воеводѣ нашему Алексѣю Шапилову. Въ прошломъ въ 108-мъ году писалъ къ намъ изъ Казани воевода князь Меркулей Щербатой да ты Олексѣй, что въ прошломъ же въ 108-мъ году, по нашей грамотѣ, околничей и воевода Никита Васильевичъ Годуновъ велѣлъ дати Преображенского монастыря архимандриту Арсенью съ братьею въ Казанскомъ уѣздѣза деревнею за Сухою рѣчкою отъ Казани верстъ съ шесть и семь въ нашемъ заповѣдномъ лѣсу дровяного лѣсу три десятины дрова сѣчи; и Преображенского де монастыря архимаритъ Арсеней послалъ въ тотъ заповѣдной лѣсъ монастырьскихъ дѣтенышевъ, а велѣлъ въ томъ лѣсу лубья снимати да лыка драти, а

не дрова сѣчи, и ты де посылалъ въ тотъ лѣсъ прикащика, села Борисоглѣбского Олексѣя Руднева со крестьяны, а велѣли у нихъ то лубье, что заѣдутъ, отписати на насъ, и тотъ де прикащикъ Олексѣй, заѣхавъ у нихъ въ томъ лѣсу деветь сотъ тритцеть пять лубовъ, и то лубье отписали на насъ. И намъ Преображенского монастыря архимандритъ съ братьею били челомъ, а сказали, въ прошломъ де въ 106-мъ году по нашей грамотѣ околничей и воеводы Микита Васильевичъ Годуновъ да князь Меркулей Щербатой да и ты Олексѣй въ Казанскомъ (уѣздѣ?) за деревнею за Сухою рѣчкою велѣли имъ отдѣлить для монастырьского обиходу нашего дровяного лѣсу три десятины, и по выписи за твоею де приписью нашихъ дворцовыхъ селъ прикащикъ Иванъ Пасынковъ три десятины лѣсу имъ отдѣлилъ и грани поклалъ, и въ прошломъ де во 108-мъ году іюля въ 5 день послали они въ тотъ отдѣльной лѣсъ впервые старца да съ нимъ дватцати человѣкъ наемныхъ дѣтенышевъ да десетеро лошедей лубья снимать, и тотъ де старецъ и дѣтеныши жили въ томъ лѣсу двѣ недѣли и сняли на монастырьской обиходъ девеґьсотъ дватцеть пять лубовъ, и тѣ де лубья воевода князь Меркулей Щербатой да ты, Олексѣй, велѣли отписати нашихъ дворцовыхъ селъ прикащику Олексѣю Рудневу на насъ, и намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ то лубье отдати. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы Преображенского монастыря архимандриту Арсенью съ братьею то лубье, что у нихъ отписано въ нашемъ лѣсу, велѣли имъ отдати, а будетъ что тово лубья вышло на наши расходы, и вы бъ за то лубье по цѣнѣ велѣли дати деньги въ нашіе казны или столько же въ томъ лѣсу велѣли имъ сняти лубья. Писано на Москвѣ лѣта 7109-го генваря въ 29 день (№ 21,6429, лл. 74—75).

Списокъ съ грамоты на вотчину Поповку и мн. другое.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ пожаловали есмя Казанского Преображенского монастыря Архимарита Арсенья съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья будутъ, что онъ билъ намъ челомъ, наши де жалованныя вотчины за ними и рыбныя ловли и всякія угодьи въ Казани и въ Казанскомъ уѣздѣ, а жалованныя де у нихъ грамоты на то на все брата нашего, блаженные памяти Государя Царя и Великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, а на наше царское имя тѣ у нихъ грамоты не переписаны, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тѣ грамоты переписати на наше Царское имя. И язъ Царь и Великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ Казанского Преображенского монастыря архимандрита Арсенія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи архимандриты и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ тѣ грамоты переписати на наше царское имя. А въ грамотахъ, каковы положили передъ нами архимандритъ Арсеній, написано: (приводится извѣстная намъ грамота 7100 г. марта 1 дня)... да во 104-мъ году дано въ вотчину въ Преображенской монастырь жъ архимандриту Арсенью съ братьею въ Казанскомъ уѣздѣ деревня Поповка на Источномъ озеркѣ да деревня Плетени, что была въ дворцовыхъ селѣхъ, къ старой ихъ Казанской вотчинѣ къ семисотъ девяносту къ девяти четвертямъ

съ осминою и съ четверикомъ со всѣми угодьи; а по выписи съ отписныхъ книгъ за приписью дьяка Семейки Омельянова въ тѣхъ деревняхъ пашни сто семь чети въ полѣ а въ дву по тому жъ, сѣна шесть сотъ копенъ... (слѣдуетъ другая, извѣстная намъ, грамота 7100 года марта 30 дня)... Да по проѣзжей грамотѣ, какову положилъ архимандритъ Арсеней, за приписью дьяка Ивана Осорьина 102 году, велѣно имъ на монастырьской обиходъ ловити на Волгѣ пятью оханы (?) отъ вешнево лѣду мѣсяцъ безоброчно монастырьскими людьми, а оброчныхъ ловцовъ на свои ловли не отпускати. Да имъ же дана проѣзжая грамота въ 94-мъ году посылати къ Москвѣ и по инымъ городомъ старцовъ и слугъ зимѣ и лѣтѣ для монастырьскихъ дѣлъ и на монастырьскую нужу, купить на наши жаловальныя деньги на братью и на дѣтенышовъ полтораста суконъ черническихъ на монашьи на клабуки и на ряски и на свитки да семдесятъ портищъ овчинъ на шубы и на отпушки да сто холстовъ да семдесятъ крашенинъ да тритцать юфтей кожъ красныхъ да полтораста подошевъ на сапоги да сорокъ прутовъ желѣза да полтретьятцать прутовъ укладу да три пулы мѣди битые на подѣлку и иныя мелкія рухледи, нужныя на монастырьской обиходъ, а не на продажу. А пойдутъ въ которой городъ старецъ или слуга или изъ которого города въ Казань съ тою монастырьскою рухлядью, въ зимѣ на трехъ возѣхъ, а въ лѣтѣ въ лоткѣ волою противъ трехъ возовъ; и съ тое рухледи и съ лотки и съ кормщика и съ гребцовъ головщины и мыта и явки и мостовщины и перевозу и иныхъ никоторыхъ пошлинъ имать не велѣно, а пропущать въ Казань и изъ Казани вездѣ, не издержавъ ни часу. А повезутъ они съ собою какой товаръ на продажу въ лоткѣ или на возѣхъ болши трехъ возовъ и станутъ торговати, и у нихъ съ того товару, съ лишнихъ возовъ, пошлины имати потому жъ, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей. Да Преображенской же архимандритъ Арсеней положилъ передъ нами жалованную грамоту блаженные памяти отца нашего Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи лѣта 7090-го году. А въ грамотѣ писано: которые архимандриты у боголѣпного Преображенія въ монастырѣ будутъ, и воеводамъ нашимъ Казанского города архимандрита съ братьею и слугъ и слобожанъ и крестьянъ и дѣловыхъ людей не судити ни въ чемъ; а вѣдаютъ тѣхъ людей и судятъ слугъ и слобожанъ и крестьянъ и дѣловыхъ людей архимандритъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится мѣсной судъ тѣмъ ихъ людямъ слугамъ и слобожаномъ и крестьяномъ и дѣловымъ людемъ Преображенскимъ съ городовыми и съ волосными, и воеводы тѣхъ людей, слугъ и слобожанъ и крестьянъ и дѣловыхъ людей судятъ, и виноватъ Преображенской человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ архимандриту, а кому будетъ чего искати на архимандритѣ съ братьею, и въ томъ на немъ бьютъ челомъ намъ. Да архимандритъ же Арсеней съ братьею били намъ челомъ: прежде сего изъ монастырьскихъ вотчинъ изъ деревни Плетеней и изъ Поповки и изъ Борисковы и изъ Харины крестьяне ихъ ѣздили въ лѣса по бревна и по дрова и по всякія лѣсныя угодья на монастырьской обиходъ и про свою нужу съ одново нашихъ дворцовыхъ селъ со крестьяны села Воскресенского да деревни Четверыхъ Отаръ; а нынѣ де тѣ лѣса отведены къ тѣмъ нашимъ селамъ и межи имъ учинены, а къ ихъ де-

деревнямъ крестьяномъ ихъ лѣсу недано ничего, и въ тотъ лѣсъ ихъ ни по што не пущаютъ и бьютъ и грабятъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти крестьяномъ ихъ въ тѣ лѣса по бревна и по дрова и по всякія лѣсныя угодья ѣздити по прежнему. И мы, Великій Государь Царь и Великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ, выслушавъ тѣхъ ихъ жаловалныхъ грамотъ Казанского Преображенского монастыря архимандрита Арсенья съ, братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ тѣ грамоты переписати на наше Царьское имя и вотчинами и рыбными ловлями и оханы и всякими угодьи велѣли имъ владѣти по сей нашей жалованной грамотѣ, и ругу имъ велѣлъ давати изъ нашей казны, и по городомъ старцовъ и слугъ для покупки на монастырьской обиходъ, а не на продажу, велѣли посылати зимѣ на пети возѣхъ, а лѣтѣ водою противъ пети возовъ, передъ прежнимъ пожаловали есмя, велѣли имъ для прибылые братьи прибавити три возы, и пошлинъ съ нихъ имати не велѣли; и въ лѣса имъ и крестьяномъ ихъ съ нашими дворцовыми крестьяны села Воскресенского и Четырехъ Отаръ ѣздити по всякія лѣсныя угодьи по прежнему. Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москвѣ лѣта 7114-го сентября мѣсяца въ 23 день. А подписалъ Великого Государя Царя и Великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи печатникъ и думной дьякъ Богданъ Ивановичъ Сушуповъ.

А на подлинной грамотѣ назади написано: Божіею милостію Великій Государь Царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи. (№ 21,6429, лл. 10—18).

Списокъ съ грамоты, данной во 135-мъ году, коей не велѣно Митрополиту Матѳею на Чертыковскомъ островѣ во всякія угодья вступаться и мн. др.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Василью Петровичу Морозову, Василью Васильевичу Волынскому да дьякомъ нашимъ Ивану Борнякову, Ѳедору Степанову. Писалъ и прислалъ бити челомъ намъ и отцу нашему Великому Государю и Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи богомолецъ нашъ Матѳей, Митрополитъ Казанской и Свіяжской о землѣ, на которой наше дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Короваева, будто стоятъ то наше село и деревня поставлены домовые Пречистые Богородицы вотчины на лѣсу. Да у него же богомольца нашего учинился споръ въ землѣ и въ лѣсу Преображенского монастыря деревни Салмачей да деревни Дертюлей съ землею и съ лѣсомъ да въ рыбной ловлѣ въ Волскомъ берегу, что къ Чертыку и въ рѣкѣ Кумшѣ и въ озерѣхъ, что впали въ Кумшу рѣку, и въ проливахъ, что изъ Волги вышли въ Чертыкъ. И мы, Великій Государь Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи тѣхъ, богомольца нашего Матѳея, Митрополита Казанского и Свіяжского, дѣлъ слушавъ и чертежевъ смотривъ, которые чертежи положили писны Иванъ Скобелцынъ да подъячей Яковъ

Власьевъ, указали въ землѣ, на которой наше дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Короваева стоять, отказати потому. Писалъ къ намъ изъ Казани бояринъ нашъ и воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ съ товарищи, что то село и деревня поставлены на нашемъ на черномъ лѣсу въ 108 году, тому нынѣ двадцать восмь лѣтъ. А какъ то село строено, и тогды и послѣ того и по ся мѣста прежнихъ казанскихъ митрополитовъ и Матоея Митрополита челобитья о томъ къ намъ не бывало, что то село и деревня поставлены на митрополичьемъ лѣсу. Какъ писцы по его, митрополита Матоея, челобитью были въ Казани, и старожилцы писцомъ сказали, что то село Борисоглѣбское и деревня Короваева поставлена на нашей землѣ на черномъ лѣсу. Да и потому въ той землѣ указали отказать: въ тѣ поры, какъ то село и деревня строены, за Казанскими митрополиты по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ дано было земли толко двѣ тысячи чети. А какъ послѣ строенья нашего дворцового села Борисоглѣбского и деревни Короваевы писалъ Казанского Митрополита земли Иванъ Болтинъ въ 111-мъ году, и по Иванову писму Болтина въ митрополичьихъ вотчинахъ объявилось земли семь тысечь восмь сотъ семдесятъ одна четь съ третникомъ, и сверхъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ по Иванову писму Болтина объявилось лишные земли пять тысячь восмь сотъ семдесятъ одна четверть съ третникомъ, и та земля лишняя вся была отписана на насъ, и въ роздачу иная была отдана. И по ево, Матоея митрополита, челобитью тою лишнею землею мы пожаловали его, Матоея, митрополита. И какъ онъ, Матоей Митрополитъ, о той лишней землѣ намъ билъ челомъ, и въ тѣ поры онъ о той землѣ, на которой нашо дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Короваева поставлены, намъ не билъ челомъ. Да и въ тѣ поры, какъ онъ билъ намъ челомъ, въ своей Забулацкіе слободы мѣсто, о нашихъ дворцовыхъ селѣхъ, о Рожественномъ, что на Полянкахъ, да о Благовѣщенскомъ, что на Омарѣ, и онъ въ томъ своемъ челобитьѣ про то Борисоглѣбское село и про деревню Короваеву не написалъ же, что они на домовой митрополичьѣ землѣ; а и тѣ села, Рожественское и Благовѣщенское, ему, богомольцу нашему Матоею митрополиту, даны сверхъ примѣрные земли, которую землю въ митрополичьѣ въ домовой отчинѣ примѣрилъ въ 111-мъ году Иванъ Болтинъ, а дати было тѣ села ему не довелись. Да и потому въ той землѣ ему въ той землѣ отказати: толко бъ то наше дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Короваева поставлены не на нашей землѣ, а на митрополичьѣмъ лѣсу, и въ тѣ поры, какъ то село и деревня строено, для чево было о томъ митрополиту Ермогену не бити челомъ. А то, не токмо въ тѣ поры Ермогенъ митрополитъ, при которомъ то село и деревня ставлены, о той землѣ не билъ челомъ, и послѣ ево иные митрополиты да и онъ, Матоей митрополитъ, намъ не бивалъ же челомъ, вѣдаючи то, что то село и деревня поставлены на нашемъ лѣсу, да и то вѣдаючи, что сверхъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ нынѣ въ домовой вотчинѣ многая лишняя земля есть. А какъ по ево, митрополичью, челобитью посланы въ Казань домовыхъ митрополичьихъ земель писать писцы, и онъ тое землю, на которой Борисоглѣбское село и деревня поставлены, учалъ вступатца напрасно, потому что противъ прежнихъ писцовыхъ книгъ нынѣш-

ніе писцы селу Борисоглѣбскому и деревнѣ Короваевѣ съ его митрополичьи деревнями многихъ межъ и граней не сыскивали, а знатно то, что ево жъ крестьяня тѣ межи и грани выпахали, для тово что имъ по той выпашкѣ было чѣмъ въ наше село Борисоглѣбское и въ деревню вступатца.—А съ Преображенскимъ монастыремъ въ спорной землѣ и въ лѣсу, въ которую землю и въ лѣсъ Матоей митрополитъ вступаетца у монастырскихъ деревень Салмачей и Дертюлей, указали ему, Матоею митрополиту, дать съ Преображенскимъ монастыремъ жеребей, да чей выметца жеребей, и тое стороны сторожильцомъ та земля и лѣсъ съ образомъ и отвести, и по тому отводу въ тѣхъ мѣстѣхъ промежъ митрополичьей и промежъ Преображенского монастыря земли и лѣсу межи велѣти учинити, а для того межеванья указали есмя вамъ на тое землю послати изъ Казани дворенина доброва да подьячево отъ мѣста, а опричь вѣры тое земли и лѣсу розвести и межи учинити непочему, для того что и прежніе писцы тово лѣсу не розмежевали; а будетъ хто съ жеребья съ образомъ тое земли и лѣсу отводити не похочетъ, и тому въ той спорной землѣ и въ лѣсу велѣли отказати, а написати тое землю и лѣсъ писцомъ велили по тому, какъ кто тою землею и лѣсомъ до сего времени владѣетъ.—А въ рыбныхъ ловляхъ, въ которыхъ у Матоея митрополита споръ съ Преображенскимъ монастыремъ, указали Матоею митрополиту владѣти по нашей жаловалной грамотѣ въ рѣкѣ въ Волгѣ съ островы и съ озерки, на которыхъ рыбная ловля, опричь сѣнныхъ покосовъ отъ Казанского устья по обѣ стороны рѣки Волги по Казанской и по Свіяжской сторонѣ до рѣки до Камы съ вешними полои около города, доколѣ вешняя вода стоитъ, да рыбною жъ ловлею отъ Камского устья и съ Сѣрнымъ Пескомъ по Чертышскую взголовь, а отъ верхніе взголови по нижнюю взголовь, чѣмъ владѣли прежніе архіепископы и митрополиты и Матоей митрополитъ по се время. А Преображенского монастыря архимандриту съ братьею указали владѣть рыбными ловлями, по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ, въ Камскомъ устьѣ въ рѣкѣ въ Волгѣ и въ Чертыкѣ отъ верхніе взголови по нижнюю взголовь новымъ и старымъ Камскимъ устьемъ съ подвальи и съ заводми и съ истоки съ Краснымъ озеромъ, чѣмъ Преображенского монастыря архимандритъ съ братьею напередъ сего владѣли; а богомольцу нашему Матоею митрополиту въ тѣ рыбныя ловли въ Камское устье и на Чертыковскомъ острову въ озеры и въ лѣса и въ сѣнные покосы и въ старое и въ новое Камскія устья вступатца невелѣли, потому что тѣ оба устья у Камы рѣки учинилось волею Божіею, и Преображенского монастыря архимандритъ съ братьею тѣми обѣми устьями владѣютъ не насильствомъ, Божьимъ изволеніемъ въ ихъ рыбныхъ ловляхъ стало въ одномъ устьѣ два устья. Да и въ писцовыя книги писцомъ Ивану Скобельцыну да подьячему Якову Власьеву тѣ всѣ статьи, которыя въ сей нашей грамотѣ писаны, велѣли есмя написати противъ сего нашего указу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли исъ Казани послати на спорную землю Преображенского монастыря деревни Салмачей да деревни Дертюлей, въ которую землю вступаетця Матоей митрополитъ дворянина добра да подьячева отъ мѣста, а велѣли имъ изъ митрополичьихъ и Преображенского монастыря изъ тутошнихъ деревень взяти старожилцовъ,

которые тое землю и лѣсъ изстари знаютъ, да въ той спорной землѣ и лѣсу. въ которую землю и въ лѣсъ вступаетца митрополитъ, обѣихъ сторонъ старожильцомъ велѣли дати жеребей да чей жеребей съ которые стороны выметца, и вы бъ тое спорную землю и лѣсъ велѣли съ образомъ отвести и по тому отводу велѣли бъ естя въ тѣхъ мѣстѣхъ промежъ митрополичьи и Преображенсково монастыря земли и лѣсу межи учинити да тѣ межи велѣли имъ на чертежъ начертить, сколько отъ которые деревни хъ кому по тому отводу земли и лѣсу отойдетъ. А будетъ кто съ жеребья съ образомъ тое земли и лѣсу отводить не похочетъ, и вы бъ тому въ той спорной землѣ и въ лѣсу велѣли отказать, а написати тое землю и лѣсъ велѣли по тому, какъ кто тою землею и лѣсомъ до сего времени владѣетъ. А рыбными ловлями богомольцу нашему Матѳею митрополиту Казанскому и Свіяжскому велѣли бъ естя владѣть по нашей жаловалной грамотѣ въ рѣкѣ въ Волгѣ съ островы и съ озерки, на которыхъ рыбная ловля, опричь сѣнныхъ покосовъ отъ Казансково устья по обѣ стороны рѣки Волги по Казанской и по Свіяжской сторонѣ до рѣки до Камы съ вешнимъ полоемъ около города, доколя вешняя вода стоитъ, да рыбною ловлею отъ Камскова устья и съ Сѣрнымъ пескомъ по Чертыковскую зголовь, а отъ верхніе зголови по нижнюю зголовь, чѣмъ владѣли прежніе архіепископы и митрополиты. А Преображенского монастыря архимандриту съ братьею велѣли бъ естя владѣти рыбными ловлями по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ въ Камскихъ устьяхъ въ рѣкѣ въ Волгѣ и въ Чертыкѣ отъ верхніе зголови по нижнюю зголовь старымъ и новымъ Камскимъ устьемъ съ подвальи и съ заводми и съ истоки и Краснымъ озеромъ, чѣмъ Преображенского монастыря архимаритъ съ братьею напередъ сего владѣли; а Матѳею, митрополиту Казанскому и Свіяжскому рыбныя ловли въ Камскомъ устьѣ и на Чертыковскомъ острову въ озера и въ лѣса и въ сѣнные покосы и въ старое и въ новое Камское устье вступатца не велѣли, потому что тѣ оба устья у Камы рѣки учинились волею Божіею, и Преображенского монастыря архимаритъ съ братьею тѣми обѣими устьями владѣетъ не насильствомъ, Божіимъ изволеніемъ въ ихъ рыбныхъ ловляхъ стало въ одномъ устьѣ два устья. А богомольцу нашему Матѳею, митрополиту Казанскому и Свіяжскому съ Преображенскимъ монастыремъ въ спорной землѣ и въ рыбныхъ ловляхъ по нашему указу учините, и вамъ бы о томъ отписати и той спорной землѣ чертежъ прислати къ намъ къ Москвѣ, а отписку и чертежъ велѣли отдати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкасскому да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писалъ на Москвѣ лѣта 7135-го октября въ 23 день.

(№ 21, 6429, лл. 107—113).

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

И. д. Секретаря И. Смирновъ.

2007080096